

Со времени моего возвращения из Иллгнера прошел один день.

После третьего колокола, я, как обычно, направилась в покои Фердинанда, чтобы помочь ему с работой, и по прибытии увидела Экхарта. Похоже, он теперь мог исполнять свои обязанности рыцаря – телохранителя и в храме, но вместо того, чтобы стоять перед дверью, как это делали мои рыцари, его заставили помогать с документами, как и всех остальных. Судя по тому, насколько невозмутимыми были синие жрецы и слуги, для них это было уже обычным явлением.

- Фердинанд, неужто вам так уж надо заставлять Экхарта заниматься бумажной работой? Разве он не ваш единственный рыцарь - телохранитель?

- Ты, Розмэйн, нуждаешься в охране, которая будет постоянно рядом с собой, особенно с учетом возросшей активности жрецов в последнее время. Но сам я в этом не нуждаюсь; я могу справиться и сам, даже в случае внезапного нападения. Ты же, падаешь в обморок, даже без того чтобы кто-то нападал на тебя. Может ли различие между нами быть более очевидным?

На это я ничего не смогла возразить. Я действительно крайне легко падаю в обморок, поэтому иметь кого-то, кто присматривал бы за мной, было крайне важно. Я надеялась, что Дамуэль, у которого была явная склонность к работе чиновником сможет заниматься соответствующими делами даже в дни когда Бригитта не несла бы службу, но Фердинанд быстро пресек эту идею.

- Позже сегодня утром должен прийти Юстус. Закончи свою работу до этого, чтобы мы могли обсудить сбор ингредиентов этого сезона, - сказал Фердинанд.

- Хорошо!

С этими словами я начала пробиваться сквозь гору расчетов, накопившихся за несколько дней моего отсутствия.

Вернувшись из Иллгнера, Фран со слабой улыбкой заметил, что не ожидал, что простая смена обстановки окажется такой утомительной. К счастью, теперь, когда мы вернулись в храм, он, похоже, начал восстанавливать силы.

Как и сказал Фердинанд, Юстус скоро прибыл в храм, намного раньше четвертого колокола. Глаза его блестели от возбуждения, когда он почти вприпрыжку подошел к столу Фердинанда, оглядываясь по сторонам в поисках чего-нибудь примечательного.

- Доброе утро, Лорд Фердинанд. И с возвращением, Леди Розмэйн. Как там Иллгнер? Может быть, вы наткнулись там на что-нибудь интересное? - Спросил он довольно легкомысленным тоном. Затем он выразил свое волнение по поводу нашего предстоящего обеда, возможности поговорить со мной и увидеть мастерскую своими глазами.

- Я бы предпочел, чтобы вы не строили на это никаких планов. Сегодня я собираюсь посетить приют, а не мастерскую.

- Тогда можно мне осмотреть приют? Мне очень любопытно посетить это место, наверняка благословенное, раз его обитатели смогли заполучить ваше сострадание. Насколько я помню, все сироты умеют читать и писать. Это правда? - Спросил Юстус с неизменной улыбкой. Он был дворянином, поэтому прекрасно понимал, что мой ответ означал полный, хотя и косвенный отказ.

Если бы я продолжала следовать общественной манере поведения, как настоящая аристократка, я бы сейчас должна была уступить, и Юстус смог набиться на осмотр приюта, но я не хотела менять свои планы ради него. Я отбросила эвфемизмы и на этот раз прямо отказала ему.

- Вы можете осмотреть мастерскую и приют, когда Фердинанд будет достаточно свободен что бы сопровождать вас, но до тех пор вы должны подождать. Я чувствую, что в противном случае вы, скорее всего, будете бродить сами по себе и создавать мне этим излишние трудности.

- О, там есть что то, что вы не хотите мне показывать? - Спросил он, заинтригованный.

Я бросила на него недовольный взгляд. Такой настойчивый человек как Юстус, проникший в приют, чтобы удовлетворить свое любопытство, только усугубит андрофобию Вильмы.

- В приюте проживают некоторые серые жрицы которые стали очень сильно бояться мужчин из-за похоти синих жрецов. Поэтому мужчинам не разрешается входить в здание для девочек, но я знаю, что вы не из тех, кто следует подобным правилам.

- Понятно, понятно... - пробормотал Юстус, кивая, но вовсе не выглядя переубежденным. - Значит, я могу войти внутрь, одетым женщиной?

По выражению его глаз я поняла, что он был серьезен - что он был готов переодеться женщиной, если это позволит проникнуть ему в здание для девочек. Я покачала головой и скрестил руки в форме большой буквы "X".

- Нет! Я запрещаю вам вообще входить в приют.

- Что?! Это просто жестоко! - Воскликнул он, но я не собиралась позволять чудаку, который готов переодеться женщиной, что бы проникнуть в здание для девочек, находится вообще поблизости от этого здания. Кто знает, какое негативное влияние он может оказать на детей? Для меня было просто небезопасно удовлетворять любопытство Юстуса; как Верховный епископ и директор приюта, я ведь должна была защищать сирот.

Пока я собиралась с духом, Фердинанд преувеличенно тяжело вздохнул и махнул рукой, чтобы

мы замолчали.

- Оставьте эту чепуху на потом. У нас есть более насущные вопросы для обсуждения.

С этими словами он очистил комнату от слуг. Жрецы молча ушли, оставив только тех, кто будет участвовать в собрании - включая рыцарей стражи.

Фердинанд указал на развернутой карте гору на юге.

- Наш следующий пункт назначения - гора Лохенберг. Летний ингредиент сильнее всего будет напитан маной через пять дней, и по этой причине мы выезжаем послезавтра.

Похоже, он был готов сам приехать за мной в Иллгнера, если бы я не вернулась вовремя.

- Фердинанд, что мы собираем на этот раз?

- Яйцо Ризефалька. Ризефальки - это птицы, которые, как говорят, утихомиривают гнев Лейденшафта, бога Огня. Яйцо одного из них и есть ингредиент.

- Э? Если эти ризефальки способны успокоить Бога, разве это не делает их священной птицей или чем-то в этом роде? И мы собираемся украсть их яйца? Мне кажется, что это отдает каким-то святотатством. Да и красть яйца у птиц, это как то мелко... - Начала размышлять я вслух, но Фердинанд только покачал головой.

- Не бойся - ризефальки не особо святые птицы, они просто разновидность фей зверей. У нас также будут средства справиться с гневом Лейденшафта, - сказал он. Затем выражение его лица стало насмешливым. - Почему ты так переживаешь? Разве ты не убила зимой шнестурма из-за его фей камня? Если учесть талфрошей весной и занцев осенью, то ради того что бы собрать ингредиенты для тебя уже убита целая гора демонических зверей. Почему сейчас тебя стала так волновать судьба одного яйца?

- Вы правы... - ответила я. Дорога к получению моего Юрева уже была вымощена трупами фей зверей, и кража одного яйца вряд ли была чем-то, из-за чего стоило поднимать шум.

- Тем не менее, если мы не позаботимся о том, чтобы демонические звери на горе Лохенберг остались живы по получении ингредиента, гнев Лейденшафта обрушится на мир. Воздержание от их убийства окажется самым сложным аспектом сбора в этом сезоне.

- А что произойдет, если нам не удастся не вызвать гнев Лейденшафта?

- Ах да, в таком случае гора взорвется огнем.

Это называется извержение, не так ли....? Значит ли это, что гора Лохенберг - вулкан? Если да, то какое отношение убийство фей зверей имеет к его извержению?

- Яйца ризефальке вылупляются, поглощая ману горы, - продолжал Фердинанд. - Нехватка яиц, следовательно, приведет к избытку маны.

Юстус кивнул, давая собственное объяснение.

- Когда накапливается слишком много маны, Лейденшафт приходит в ярость и начинает плевать огнем. Можете быть уверены в точности этих сведений, я однажды собрал слишком много яиц и почти вызвал гнев Лейденшафта

- Что?! - Воскликнула я. На секунду мне показалось, что я ослышалась, но, похоже, это было не так.

Фердинанд потер виски и тяжело вздохнул.

- Это был не самый приятный день...

- Действительно. В те моменты я действительно думал, что нам пришел конец, - добавил Экхарт.

В эти секунды и Фердинанд, и Экхарт выглядели невероятно отстраненными. Юстус, по видимому, навлек на них тогда очень большую опасность. Он не имел себе равных, когда дело доходило до сбора информации, но в большинстве других областей он представлял равную опасность как для противников так и друзей.

- Ну - ну, - вмешался Юстус. - Давайте не будем забывать, что наш тогдашний опыт пригодится нам в этот раз.

- Я очень не хочу испытать этот опыт снова. Поэтому я стараюсь как можно тщательнее подготовиться, - парировал Фердинанд. Я была уверена, что он воспользуется этим... неприятным инцидентом... чтобы убедиться, что у нас не возникнет подобной проблемы при сборе моего ингредиента.

- Я оставлю приготовления на вас, Фердинанд. Еще раз, большое спасибо.

Прошло четыре дня.

Покончив с обедом, мы сразу же приготовились отправиться на гору Лохенберг посредством верховых зверей. Меня сопровождали Фердинанд, Экхарт, Дамуэль и Бригитта. Юстус тоже хотел поехать с нами, но его надежды были немедленно похерены; Фердинанд использовал свои связи с чиновниками замка, и завалил своего шпиона кучей срочной работы.

- Нет конца проблемам, которые создает Юстус, суя свой нос в то что его интересует, не обращая внимания на последствия, которые могут иметь его действия. Он уже вызвал одну такую проблему на горе Лохенберг в прошлом. Он слишком безрассуден, чтобы брать его с нами, особенно когда весь нынешний сбор это гонка со временем, - прямо сказал Фердинанд, не пытаясь скрыть своего недовольства.

На этот раз поблизости от места сбора ингредиента не было городков, так что время действительно имело значение. Никто из нас не взял с собой слуг, и рыцари отнеслись к этому так же серьезно, как к военному походу. Наша еда будет состоять из полевых пайков, мы будем мыться поддерживать телесную чистоту с помощью очищающей магии, и я буду вынуждена принимать зелья, если в какой-то момент я заболею.

Самое большее, что я могла сделать, чтобы прилично поесть во время нашего путешествия, - это попросить Эллу и Хьюго приготовить для меня обед на вынос. Я посоветовалась с Фердинандом, как уберечь еду от порчи в пути, и он одолжил мне маленький магический холодильник. Внутри уже был другой упакованный обед, и я положила свой рядом с уже лежавшим, прежде чем положить холодильник в Лесси.

Фердинанд велел мне свести мой багаж к минимуму, чтобы я могла сделать Лесси как можно меньше, но из - за самого же Фердинанда, мой багаж только увеличился.

...Не то чтобы это действительно имело большое значение. Но меня это почему то раздражает.

- Пожалуйста, будьте осторожны, Леди Розмэйн. Мы позаботимся о том, чтобы ваша постель была приготовлена и зелья были готовы к вашему возвращению. Возвращаясь как можно скорее, - сказал Фран, прежде самым моим отъездом, давая понять, что он ожидает, что я буду прикована к постели к концу после возвращения в храм. Возможно, он был прав, но я надеялась выдержать сбор, выпив как можно меньше зелий.

И вот, провожаемые моими встревоженными слугами, мы отправились на гору Лохенберг. Впереди следовал Экхарт, за ним я, по бокам от меня Дамуэль и Бригитта, а замыкающим был Фердинанд.

Последние десять дней, как обычно и бывает летом, было невыносимо жарко. Мне казалось, что я таю под лучами солнца, а полет высоко в небе на моем верховом звере только усиливал эту жару. Однако я была единственной, кто чувствовал себя так, поскольку все рыцари были одеты в магические доспехи. Эффективность немного варьировалась в зависимости от объема маны человека, но те, кто носил доспех, по-видимому, едва ощущали тепло или холод.

Кажется, что внутри этих полных комплектов брони должно быть так жарко, что я начинаю

потеть, просто глядя на них, но на самом деле они почти полностью защищают носящего их от жары! Хм! Это так не справедливо.

Мы мчались все дальше и дальше на юг, минуя центральный район с его многочисленными деревнями, чтобы достичь местности с большим количеством лесов и холмов. В конце концов, мы стали видеть все больше и больше гор, и еще через некоторое время мы увидели особенно высокую гору, которая выделялась даже среди других, расположенных рядом.

Мы на месте? Фердинанд сказал, что гора Лохенберг была самой высокой горой горного хребта.

Перед горой раскинулся зеленый лес состоящий высоких деревьев, но у её подножия, возможно, из-за предыдущих извержений, он состоял из небольших, крепких деревьев и травы, которые смогли вскарабкаться почти на половину высоты горы. Вблизи вершины не было никаких следов растительности вообще, только голая и каменистая поверхность. К счастью, не было видно ни дыма, ни чего-либо, что указывало бы на возможность извержение в ближайшее время.

Верховой зверь Экхарта - волк с крыльями - начал спускаться к земле, и я повторила его манер на Лесси. Когда мы добрались до подножия горы, летнее солнце уже клонилось к закату.

- Наша работа начнется завтра рано утром, и в идеале сбор должен быть проведен когда солнце будет светить ярче всего. Что же касается сегодняшней ночи, Розмэйн, то мы все будем спать внутри твоего верхового зверя. Увеличь его, как только вы с Бригиттой очистите себя магией, - объяснил Фердинанд. - Я... не хотел бы повторения того, что случилось весной.

Последнее его заявление прозвучало чрезвычайно горько. Похоже, ему было стыдно за то, что раньше он позволял нам, девочкам, спать в высоком звере одним, учитывая, что это привело к тому, что нас похитили и мы оказались в опасной ситуации, а он даже почти ничего не смог и поделать.

Пока мы обсуждали наши планы на завтра, Фердинанд и я ели заранее упакованную еду, в то время как остальные трое свои походные пайки. Затем, когда все закончили, мы с Бригиттой забрались в Лесси, чтобы помыться.

- А теперь, Леди Розмэйн, я совершу очищающее заклинание, - сказала Бригитта, прежде чем выхватить свой штаппе и что-то пропеть себе под нос. Я не знала, когда должна была сработать эта магия, а это означало, что меня поглотила огромная капля воды, прежде чем я смог даже зажать нос.

- Нгугубгхх?!

Неужели я утону?!

Очищающая магия не представляла какой либо опасности, так как процесс занял всего несколько секунд. Но в эти секунды я действительно думала, что умру. Когда не можешь дышать, несколько секунд кажутся вечностью.

- С вами все в порядке, Леди Розмэйн?! Мои самые искренние извинения.

- Нгх... Я в порядке. Я просто не знала, когда задержать дыхание.

Бригитта поспешно извинилась с выражением ужаса на лице, но вода уже исчезла, и я была в полном порядке. Было немного странно, что вся вода, заполнившая мой нос, исчезла в одно мгновение, ну а все мое тело было теперь чистым и свежим.

- Бригитта, хватит. Мы ведь должны позвать остальных, когда закончим.

Я прервала извинения Бригитты, напомнив ей, что мы торопимся, а затем увеличила Лесси, чтобы мы все могли поместиться внутри. Как только Бригитта закончила мыться, я открыла дверь, чтобы остальные могли внести свои вещи.

- А, так это и есть верховой зверь Розмэйн, хм? - Пробормотал себе под нос Экхарт. Он огляделся и потрогал сиденье, удивленно вслух отметив, какое оно мягкое.

- Я считаю, что спать здесь гораздо лучше, чем под открытым небом. Мало того, что сиденья удобные, но и у нас есть место, чтобы вытянуть ноги. Итак, Фердинанд? Разве мой Лесси не восхитителен?

- Единственное слово, которое приходит мне на ум в его отношении, - "ненормальный".

Почему он должен быть таким твердолобым?! Почему он не видит величия моего Пандабуса?!

Я молча проклинала Фердинанда, пока он с недовольной гримасой оглядывался. Несмотря на то, что он оценил эффективность Лесси, ему не хотелось менять свое мнение о нем. Как по мне, так ему следовало заняться искоренением своего ослиного упрямства.

Пока я наблюдала, как рыцари решают, в каком порядке они будут нести ночную стражу, Фердинанд заметил меня и начал прогонять.

- Розмэйн, тебе нет нужды следить за нами. Завтра будет трудный день. Отдохни хорошенько, чтобы не стать для нас тяжким бременем, - сказал он, и так как он был в несколько раз страшнее Рихарды, я поспешила лечь спать.

Бригитта разбудила меня как раз перед восходом солнца. Я в сонном оцепенении села и затем вылезла из своего Пандабуса, где нашла рыцарей, готовящих свои пайки.

- Они довольно безвкусные, - прокомментировала я, тоже попробовав немного.

- Естественно. Они сделаны из измельченных зерен и овощей, вымочены в вине и соли, затем оставлены просушиваться в форме шариков, - ответил Фердинанд.

- Ну, я думаю, они прослужат дольше и будут вкуснее, если добавить к ним самую малость соли.

Рацион рыцаря состоял из коричневых шариков размером с мячики для пинг-понга, и их съедали после того, как их немного вымачивали в теплой воде. Их питательная ценность и долговечность делали их подходящим питанием для походов, но при всем желании вкусными назвать их было нельзя.

- В ситуациях, когда у человека нет времени замочить их в кипятке, можно заполнить свой желудок, просто прожевав их и запив водой. Добавление большего количества соли сделало бы это намного более затруднительным. Ты должна винить только себя, за то что замочила свою порцию в слишком большом количестве горячей воды.

Мы выдвинулись, как только закончили завтрак, взобрались на наших верховых зверей и отправились к тому, что выглядело как зияющая рана в склоне горы Лохенберг, которая была достаточно широкой, чтобы взрослый человек мог без труда проникнуть внутрь. Поскольку обычные верховые звери должны были удерживать свои крылья для полета, внутри не было достаточно места, чтобы продолжать использовать их, а это означало, что рыцари были вынуждены передвигаться пешком. Мне же нужно было всего лишь как можно сильнее уменьшить Лесси и я была готова следовать за ними.

- Ух, ну и вонь...

Я предчувствовала этот запах с тех пор, как узнала, что гора Лохенберг - вулкан, но не потребовалось много времени, чтобы нас накрыл ужасающе сильный запах серы. Мы еще даже не вошли в пропасть, и гримаса на лице Дамуэля сообщила о том, насколько плох запах.

- Жаловаться бессмысленно. Вы скоро к этому привыкнете, - ответил Фердинанд. Было зелье, которое притупляло обоняние, но его использование, по-видимому, затруднило бы нам обнаружение приближающихся фей зверей.

Фердинанд вошел первым, несмотря на то, что у него было такое же страдальческое выражение лица, как и у всех нас. За ним последовала Бригитта, потом я, Дамуэль и, наконец, Экхарт. Все медленно двинулись вниз по краю пропасти, находя опоры на ее неровной каменистой поверхности, в то время как я беззаботно поехала вниз в Лесси.

- Дура, не смей вырываться впереди нас. Кто знает, что тебя там может поджидать?

- Прошу прощения.

Довольно скоро просачивающийся от начала расселины дневной свет померк. Вокруг потемнело, и стало очень трудно разглядеть, куда ставить ноги. Ток воздуха почти совсем прекратился, он стал плотным и влажным, когда склон наконец выровнялся.

- Дальше не будет других источников света. Используем это, - сказал Фердинанд, доставая зелье, как только все оказались на ровной земле. Он капнул немного в глаза, как глазные капли, затем передал зелье Экхарту, который сделал то же самое.

Довольно скоро это сделали все, кроме меня.

- Розмэйн, открой глаза, - сказал Фердинанд, протягивая ко мне руку с зельем.

- Я, эм... Я не очень люблю глазные капли.

- Здесь они просто необходимы; нравится тебе это или нет, не имеет значения. Экхарт, держи ее.

Мои глаза были принудительно открыты, и в них закапали зелье. Что-то в его составе заставило мои глаза ощутить покалыванье. В нос ударил резкий запах, а во рту появился горький привкус.

- Гхх... Ненавижу глазные капли. Пожалуйста, сделайте их хотя бы вкуснее.

- Зачем глазным каплям приятный вкус? - ответил Фердинанд. - Хватит болтать глупости. Мы идем дальше.

Это не глупости! У них действительно есть привкус!

Как бы меня не разозлили его слова, я знала, что только довольно немного людей могут ощутить вкус глазных капель, и он, очевидно, не был одним из них. Это была одна из тех областей, где мы никогда не сможем понять друг друга.

Глазные капли, по-видимому, были магическим инструментом, используемым для того, чтобы видеть в темноте, и Фердинанд был прав, когда сказал, что они необходимы для передвижения. Я теперь все видела словно через темно-оранжевый фильтр, как будто посреди ночи где-то далеко вверху светила тусклая лампочка, но, по крайней мере, я могла видеть.

Пройдя немного вперед, мы наткнулись на родник, где разбили лагерь для отдыха. Как и все остальное в расселине, вода она воняла серой, что заставило меня предположить, что это был естественный горячий источник. Я хотела попробовать засунуть туда руки.

- Фердинанд, можно мне опустить руки в родник?

- Сейчас не подходящее время для дурацких игр. А что, если внутри обитает демонический зверь? И самое главное - какой смысл в этом действе? Если ты хочешь вымыть руки, попроси одного из рыцарей сотворить очищающую магию.

- Ну, дело не в том, что я хочу помыть руки... Я просто подумала, что он выглядит теплым и искупаться в нем будет приятно.

Я имею в виду, кто не хотел бы искупаться в горячем источнике?

Но мое предложение было отвергнуто со снисходительной усмешкой.

- С чего бы тебе вдруг захотелось войти в такой вонючий источник? Ты станешь такой же вонючей, как и он. Если ты действительно так жаждешь этого, то тебе возможно будет приятно услышать, что яйца ризефальке находятся в таком же глубоком источнике в глубине расселины, что означает, что ты сможешь окунуться как и хотела.

- Э? Яйца греются в горячем источнике?

Так, вроде... это онсен тамаго*?

Как и следовало из названия, яйца горячего источника - это традиционное блюдо, когда яйца, медленно свариваются в воде горячего источника. Это придавало белку нежный вкус заварного крема, одновременно сохраняя кремовую текстуру жидкого желтка, хотя он сам становился твердым. В одно мгновение моя цель - кража яйца, которое успокаивало гнев Бога Огня, изменилось на получение вкусного деликатеса.

- Фердинанд, так что, яйца ризефальке невероятно вкусные? - Спросила я из любопытства, он же в ответ посмотрел на меня с полным недоумением.

- Что? Они являются ингредиентом для зелий. Ты вливаешь в них ману, чтобы превратить их в фей камни. Их не едят.

- ...Точно. Ну конечно.

Ах, как жаль. А мне так захотелось их попробовать...

После короткого перерыва мы продолжили наше продвижение, температура неуклонно повышалась по мере того, как мы углублялись в глубь горы. Жара и влажность поначалу были сравнимы с летним днем после дождя, затем с ванной сразу после горячего душа и, наконец, с серединой большого гостиничного горячего источника.

- Как же жарко... - сказала я нашего следующего перерыва.

- Естественно, - холодно ответил Фердинанд, все еще облаченный в доспехи, которые успешно защищали его от окружающей жары.

Несмотря на то, что я ехала внутри Лесси, я похоже была самой вымотанной и измученной из всех.

- Обмотай шею полотенцем из холодильника, - сказал Фердинанд.

- Точно...

Я вытерла лицо холодным полотенцем, которое мы положили в холодильник накануне вечером, и обернула его вокруг шеи. Ощущение холода немного прояснило мой затуманенный разум.

Мы добрались до места, которое почти целиком представляло из себя горячий источник, и воздух был густым от пара. Я даже заметила несколько похожих на рептилий существ, спящих в воде, что заставило меня осознать, что предупреждение Фердинанда ранее не было необоснованным.

- Пока они не нападают на нас, мы оставим их в покое. Важно, чтобы мы убили здесь как можно меньше демонических зверей.

- Почему?

- Демонические звери тоже черпают ману из горы Лохенберг. Убийство слишком многих вызовет накопление маны внутри горы, что, в свою очередь, вызовет выброс пламени, что является проявлением гнева Лейденшафта.

Я предположила, что Юстус убил кучу фей зверей, когда в прошлый раз добывал яйца. Иначе Фердинанд ни за что бы не мог бы знать этого.

- Яйца ризефальке поглощают ману так же, как и демонические звери. Это, наряду с жарой, позволяет им вылупляться. Мы принесли один огненный фей камень размером с яйцо, а также несколько других огненных фей камней различных размеров, и ни в каждом из них нет маны, - сказал Фердинанд, взглянув на кожаный мешочек на бедре. По тому, насколько бугристым он был, я догадалась, что внутри были фей камни.

- Каково предназначение пустых фей камней?

- Когда их помещают в богатые элементарной маной места, пустые магические камни вытягивают ману из окружающей среды. Мы воспользуемся этим, чтобы украсть яйцо.

- Значит, нам нужно что-то, что будет высасывать столько же маны, сколько яйцо?

- Верно, - ответил Фердинанд, кивнув, прежде чем снова двинуться. Очевидно, пришло время продолжить наше путешествие.

Я положила теперь уже теплое полотенце обратно в холодильник, прежде чем вытащить свежую замену, чтобы обернуть его вокруг шеи.

Мы прошли еще немного, из-за сильной жары и влажности дышать становилось все труднее. Мой нос настолько привык к запаху серы, что он больше не беспокоил меня, но я никак не могла приспособиться к температуре. В этот момент это определенно больше походило на прогулку по сауне, чем по ванной; даже вдыхать было больно, когда горячий пар заполнял мои легкие.

- Источник находится за этой дырой. Мы подождем здесь, пока птица-мать улетит, - сказал Фердинанд, указывая на темную дыру неподалеку. Этот сбор будет самой настоящей гонкой со временем, в которой нам нужно будет схватить яйцо за то короткое время, пока птица-мать отсутствует на охоте. Я немного нервничала, так как я и так не могла похвастаться скоростью и выносливостью, а здешняя жара уменьшила их еще больше.

Пока мы ждали, в моей голове крутились мысли о том, как я должна действовать. Было так жарко, что даже оставаться на одном месте было физически утомительно, но мы старались быть как можно более тихими, чтобы не потревожить находившихся рядом демонических зверей.

Честно говоря, я не могу сказать, как долго мы ждали. Казалось, прошла вечность, но, возможно, прошло совсем немного времени. Я пришла в себя, когда услышала громкий хлопающий звук, доносившийся из глубины пещеры. Он постепенно исчез вдаль, и в этот момент Фердинанд плавно встал на ноги.

- Пора.

Однако в тот момент, когда мы бросились к дыре, поверхность ближайшего горячего источника покрылась рябью, и что-то выскочило наружу. Даже с оранжевым светофильтром, я видела, что это что-то было ярко красным, как будто оно было покрыто огнем. Оно было ростом с Фердинанда, похоже на помесь гигантской саламандры* и плащеносной ящерицы, и преградило нам путь, пытаясь защитить свои яйца.

- Я была бы вам очень признательна, если бы вы отошли в сторону! - Воскликнула я. - Мы здесь не ради ваших яиц!

Конечно, демонические звери не понимали человеческого языка, и существо уже было в боевой стойке. Я знала, что Фердинанд или Экхарт достаточно легко справятся с ним, принимая во внимание гораздо более крупных и смертоносных фейбастов, с которыми мы сражались в прошлом, но здесь нам нужно было не обойтись как можно меньшим количеством убийств.

- Экхарт, ты знаешь, как правильно брать яйцо. Дамуэль, следи за возвращением ризефалька, - сказал Фердинанд, пристально глядя на ящерицу, снимая с пояса мешочек и бросая его Экхарту. - Я удержу зверя, не убивая его. Вы же забирайте яйцо, ради которого мы сюда пришли.

- Да, сэр!

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1389911>